

К природе – с заботой

← Начало на стр. III

Кроме того, что-то изменилось в сознании людей. В прошлом году были нередки истории, когда мы тушим лесной пожар, а люди еще жарят шашлыки на озере... Но за прошлый год люди все-таки посмотрели на смог, который закрывает горизонт. Поэтому, когда был введен запрет на посещение лесов, который действовал до августа, люди не задавали вопросов, не было протестов. Даже те, кто приезжал в лес, зачастую не пользовались открытым огнем. Если в начале прошлого года мы сталкивались с откровенным хамством, то сейчас все оценили возможные последствия, поняли, что существуют санкции – административные штрафы.

– А кроме контроля?

– Мы также занимались противопожарным обустройством, но это скорее было важнее для населенных пунктов. Каждый населенный пункт получил вокруг себя опашку. Конечно, где-то ее можно проложить, где-то нельзя по естественным причинам: заболоченность, водная преграда, поздний сход снега.

Мы тоже сделали упор на то, чтобы наши лесные минерализованные полосы были вовремя восстановлены и были проложены новые. Свои две тысячи километров минерализованных полос, которые создаются в соответствии с планом противопожарного обустройства, мы сделали в срок.

Мы в этом году дополнительно брали вертолет. Располагали вертолетным парком в количестве четырех единиц и не стеснясь его задействовали. В прошлом году мы тоже их задействовали, но не сразу, а в этом мы обладали такой возможностью в самом начале. Перед началом пожароопасного сезона мы купили порядка 30 единиц тяжелой техники, которой нам не хватало в прошлом сезоне. Из них восемь – это тяжелая гусеничная техника, которая может проходить в удаленных местах, где нет дороги: например, на болоте.

Также мы провели работу, связанную с тушением торфяных пожаров. Всего было 38 торфяных пожаров, порядка 24 из них на землях лесного фонда. Торфяные пожары весной могут заходить в лесфонд либо распространяться, причем без дыма, без горения. То есть его нельзя выявить, а потом он выходит в лес – и побежал по лесу.

– Новая технология тушения торфяных пожаров эффективна?

– Классическая технология тушения торфяника предполагает его обводнение и использование торфяных стволов, водных магистралей – то есть заполнение водой. Зимой для тушения достаточно снизить температуру. Для этого очаги горения, так называемые каверны, надо вытащить на поверхность.

За состоянием свердловских лесов министр следит с квадроцикла, который хорошо подходит для грунтовых дорог

Денис Мамонтов и руководитель Берёзовского лесничества Михаил Калгин на осенних работах в лесном питомнике

На поверхности температура ниже, а температура горения торфа 40 градусов. Потом торфяник разравнивают.

На практике это выглядит так: приезжает человек с тепловизором, проводится рекогносцировка местности. Тепловизор поднимается на квадрокоптере. У нас много территорий, подверженных таким пожарам, потому что здесь остались старые торфоразработки с советских времен. Они брошены и осушены: никто не поддерживает дамбы, прошли маловодные годы. Эта работа проводилась силами Уральской авиабазы и, как мы считаем, была крайне эффективной.

– Техники в лесничествах хватает?

– У нас есть план. Если мы за четыре года купим еще по-

рядка 180 единиц, то мы будем обеспечены техникой на 100%. Сейчас мы тоже обеспечены, но часть техники подлежит списанию. Новая техника будет приходиться – мы будем старую списывать. Дефицит есть, но есть федеральная программа, которая действует в рамках нацпроекта «Экология» в части систематического приобретения техники для лесной охраны. К 2029 году мы будем все на новой технике ездить. У нас практически в каждом лесничестве по 2-3 новых единицы техники.

– Как идет лесовосстановление? Сколько деревьев высажено в этом году?

– У нас существует такой документ – лесной план. В соответствии с ним более 30 тысяч гектаров леса мы ежегодно восстанавливаем. В среднем мы вы-

полняем этот план на 110-130%. В этом году была некоторая заминка, связанная с поздним сходом снежного покрова на севере Свердловской области. Поздно приступили, но мы выполняем всё в соответствии с планом и все целевые показатели на этот год выполним. У нас 22 тысячи гектаров – это естественное лесовосстановление. То есть мы наблюдаем, как растет лес на месте сруба. Если семена не всходят, досаживаем. По искусственному восстановлению мы держимся на планке 7-8 тысяч гектаров. Сейчас приемка еще проводится. Но сомнений в том, что мы достигнем плановых показателей, у нас нет. Сейчас мы садим леса больше, чем ушло в заготовку.

Весь посадочный материал мы в этом году получили. В 2023 году выращено 24,9 миллиона сеянцев, в том числе 5,1 милли-

она с закрытой корневой системой. Это позволяет этим материалом делиться с соседями – в основном это Ханты-Мансийский округ, Тюменская область.

– С прошлого года в регионе ведется мониторинг земель лесфонда при помощи спутниковой съемки. Какие результаты в 2024 году?

– В этом году спутниковый контроль покрыл все 30 лесничеств. При этом по двенадцати лесничествам он ведется в непрерывном режиме. Количество незаконных рубок благодаря этому снизилось более чем на 30%. Теперь никто не может проводить рубку до получения разрешения или рубить за пределами отводов. Мы в соответствии с федеральным законодательством в настоящий момент не можем проводить проверки в отношении предпринимателей, наложен мораторий. Но дистанционный мониторинг не позволяет предпринимателям злоупотреблять этой нормой и их дисциплинирует, ведь придется возмещать причиненный ущерб.

У нас собирается комиссия по незаконным рубкам. Во взаимодействии с органами полиции мы проводим комплексный анализ ситуации, принимаем совместные решения и ставим цели. Активно работаем с лесопользователями в рамках профилактики – проводим профвизиты, консультации. И у людей формируется понимание, что нарушителей найдут не когда-то там, через год или два, а через месяц или через неделю. В результате количество самовольных рубок снижается третий год подряд.

Записал
Максим НАЧИНОВ